

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Жизнь и творчество А.И. Солженицына вызывают множество споров и порождают обилие мнений от восхищения до полного неприятия идей и взглядов писателя, однако не оставляют равнодушными никого. За рубежом вышел ряд монографических и коллективных работ, посвященных исследованию жизненного и творческого пути писателя. К таковым относятся: G. Lukacs [9], D. Daix [8], C. Moody [10]. Значительный вклад в исследование творчества Солженицына внесли Ж. Нива [4], П. Лавренов [3], Е.В. Белопольская [1] и многие другие, в той или иной мере обратив внимание на временную протяженность произведений писателя.

Актуальность творчества Солженицына на современном этапе, в значительной мере, связана с тем, что мысли писателя опираются на христианский опыт предшествующих поколений. Возрастающая роль различных теологических систем усилила влияние антропософских настроений современного общества и выделение личностного аспекта в качестве доминирующего в творчестве Солженицына стало основой современных исследований.

С нашей точки зрения, понимание и адекватный анализ произведений Солженицына невозможен без выявления специфики писательского восприятия времени, поэтому целью данной статьи является отображение особенностей солженицынской концепции времени.

С давних времен в литературе отражались две основные концепции времени: циклическая и линейная. Первая была, вероятно, более ранней; она опиралась на естественные циклические процессы в природе. В частности, циклическая концепция времени запечатлена в Библии, хотя и не очень последовательно. Во всяком случае, вся раннехристианская концепция времени сводится к тому, что человеческая история должна в конце концов возвратиться к своему началу: от райской гармонии через грех и искупление к вечному царству истины. Интересно, что циклическая концепция времени здесь переходит в довольно редкую свою разновидность – атемпоральность, суть которой в том, что мир мыслится абсолютно неизменным, а значит, категория времени утрачивает смысл.

Христианство средних веков смотрело на время уже иначе: здесь реализовалась линейно-финалистическая концепция. Она опиралась на движение во времени человеческого существования от рождения до смерти, смерть же рассматривалась как итог, переход к некоторому устойчивому существованию: к спасению или гибели. Материалистически-атеистическое отношение ко времени целиком подчиняет человека, являющегося лишь преходящим моментом дробимого времени и каждый момент является лишь средством для последующего момента. Человек оказывается выброшенным в

процесс времени, если в нем ничего нет для вечности. В таком контексте стремление Сталина (в романе «В круге первом») исключить себя из пространства и времени противоречит стремлению диктатора увековечить себя и стать бессмертным.

Столь внимательное и осмысленное отношение ко времени обусловлено не только художественным замыслом, но и жизненной позицией автора. Говоря о воплощении времени в произведениях писателя, по нашему мнению, следует обратиться к тому, как сам Солженицын относится к категории времени. Преодоление смертельного недуга писатель расценивает как Божий дар, ниспосланный ему для воплощения главного замысла: написания истории революции, описания системы ГУЛАГа и жизни народа а тоталитарном государстве. Он понимает, что на него возложена ответственность не только за себя, но и за всех тех, кто сгинул в бездне лагеря, так и не донеся всю правду до потомков. Вот эту-то задачу, а именно: рассказать правдивую историю России и пытался решить Солженицын, создавая свои произведения и пытаясь правильно осознать предназначение свыше.

Солженицын считает, что драма человека XX века состоит в слабости и искажении его мирозерцания антропологическими идеями Ренессанса и Просвещения. Гуманистическому пониманию смысла жизни он противопоставляет религиозное понимание, осознающего существование Высших Сил, оказывающих влияние на судьбу человека. В Темплтоновской лекции писатель определил главное мировоззренческое и бытийное заблуждение современного человека: «человек пытается не выявить Божий замысел, но заменить собою Бога» [7, с. 453]. Подобная мысль достаточно четко сформулирована в книге Солженицына «Бодался теленок с дубом»: «я в своей жизни эту направляющую руку, этот очень светлый, не от меня зависящий, смысл привык с тюремных лет ощущать... Многое в жизни я делал противоположно моей же главной поставленной цели, не понимая верного пути, – и всегда меня поправляло Нечто. Это стало для меня так привычно, так надежно, что только и оставалось задачи: правильной и быстрее понять каждое крупное событие моей жизни» [5, с. 126]. Данное замечание относится и к солженицынским персонажам, их часто направляет Нечто. Его миропонимание восходит к «предопределению судьбы», приведшему Раскольникову к совершению убийства. «Он вошел к себе, как приговоренный к смерти. Ни о чем он не рассуждал и совершенно не мог рассуждать; но всем существом своим вдруг почувствовал, что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли и что все вдруг решено окончательно» [2, с. 81]. Володин, один из персонажей романа «В круге первом», сам понимает, что у него нет выбора. «Опасно, не опасно другого решения быть не может» [6, с. 13].

Отношение ко времени у Солженицына особое, бережное, он дорожит каждой минутой, что нашло свое отражение и в его произведениях. Стремление Солженицына к временному сжатию обусловлено, с точки

зрения Ж. Нива, отсутствием интриги в его произведениях. Исследователь полагает, что предыстория героя не играет существенной роли в произведении писателя. Однако нельзя полностью согласиться с таким мнением, так как Солженицын не столько рассказывает о тех или иных событиях, сколько преломляет их сквозь призму духовно-нравственного восприятия персонажей. Подобное мнение возникло потому, что «время у Солженицына предельно сконцентрировано. “Хронотоп” (если воспользоваться термином Михаила Бахтина) сжат до максимума: *Иван Денисович* – один день, *Круг первый* – три с половиной (как в *Божественной комедии*), первая часть *Ракового корпуса*, – три, вторая – несколько недель, так требует ход лечения, *Август Четырнадцатого* – десяток дней. Пространственное и временное сжатие, отмечаемое всеми, кто пишет о Солженицыне. Это сжатие, это замыкание человека в микрокосм камеры, лагеря, больничной палаты или Грюнфлиссского леса не только созданы опытом каторжника (“концентрация” человеческого материала навязана “концентрационным” веком); это своего рода органическая потребность писателя Солженицына» [4, с. 44].

Хронотоп создает пространство, в котором идеологические поля, формируемые героями, накладываются друг на друга, создавая конфликтное напряжение.

Примечательно также и время, когда происходили данные события. Интенсивность художественного времени выражается в его насыщенности событиями. Соотношение времени бессобытийного, хроникально-бытового и событийного во многом определяет темповую организацию художественного времени произведения, что, в свою очередь, обуславливает характер эстетического восприятия, формирует субъективное читательское время. В «Мертвых душах» Гоголя преобладает бессобытийное, хроникально-бытовое время, в связи с чем создается впечатление медленного темпа и возникает необходимость в соответствующем эмоциональном настрое и определенном режиме чтения. Поскольку художественное время неторопливо, соответствующим должно быть и время восприятия. Совершенно иная темповая организация наблюдается в романе Солженицына «В круге первом», в котором преобладает событийное время. «Минули Университет – Иннокентий кивнул направо. Он будто делал круг на своей торпедо, разворачиваясь получше. Взлетели к Арбату...» [6, с. 13]. Имеются ввиду не только внешние, но и внутренние, психологические события. Соответственно, и модус его восприятия и субъективный темп чтения будут абсолютно другими.

Время безжалостно к тому, кто его не ценит и использует не по назначению, и живет не в согласии с собой и с вечными законами Добра, Справедливости и Милосердия. Оно распоряжается человеком так, как он того заслуживает.

Солженицын сурово обличает отход от истоков, поэтому сравнение Авенира со Сталиным, представленное в романе «В круге первом», явно не в

пользу последнего. Прожив жизнь полную предательства и обмана, Сталин наказан за это беспомощностью. «Тяжелыми волнами било в голову, слабеющая цепь мыслей распалась – и он совсем забыл, зачем подошел к этим полкам? о чем он только что думал? Он опустился на близкий стул, закрыл лицо руками» [6, с. 159]. Черпающий силу от земли, помнящий прошлое, Авенир сохранил ясность мысли и менее подвержен процессу старения, чем Сталин. «Он не только худ, он был конечно, со многими немочами и недомогами, но сколько видно было за солнцем, глаза дядины не покрылись старческим туском и отрешенностью» [6, с. 457].

Вокруг Сталина нет жизни, а только вымершее пространство. «Глухонемая тишина налила дом и двор, и весь мир» [6, с. 108]. Из круга первого, из дома диктатора, тишина распространяется и достигает вселенского масштаба. Солженицын полагает, что в советском государстве пространство и время утрачивают свои привычные характеристики и начинают восприниматься как составляющие темного царства. В символическом плане персонаж выводится автором за пределы конкретного времени и пространства, что и является одним из подтверждений его символического статуса как персонифицирующего мировое Зло ночного демона. «В этой тишине почти не продрогало, почти не проползало время, и надо было пережить его как болезнь, как недуг, всякую ночь придумывая дело или развлечение» [6, с. 108].

Повышенная чувствительность писателя к необратимому ходу времени и конечности человеческой жизни обостряет зоркость к чертам лица, фигуре, одежде персонажа. При портретном описании литературного персонажа внимание писателя зачастую сосредотачивается на том, что выражает, какое впечатление производит внешность персонажа, а не на описании каких-то конкретных черт лица. Портрет Шамсетдинова, лектора обкома партии в романе «В круге первом», дается через восприятие другого персонажа, как его впечатление, что расширяет функции портрета в произведении, поскольку характеризует и того и другого. «Ему могло быть около сорока. Но пепельность, изрезанность лица, налитой бронзовый нос уводили за пятьдесят или говорили, что он много берет от жизни, и жизнь ему мстит» [6, с. 665]. Примечательно, в этом отношении, что Солженицын не дает портретного описания Степанова («В круге первом»), подчеркивая безликость персонажа, свидетельствующую о том, что партийные деятели в сталинском государстве не имели отличительных черт и были своеобразными куклами для провозглашения идеологических клише.

Специфичность мировосприятия писателя определяет художественный мир и своеобразие его произведений, и является духовным и культурным феноменом XX столетия.

Собранный в этой статье материал, несмотря на вынужденную неполноту, позволяет сделать вывод, что бережное отношение ко времени, стремление к наиболее эффективному его использованию, являлось характерной особенностью жизни писателя и нашло свое отображение в его

творчестве. Насыщенность событиями, интенсивность художественного времени, влекущая за собой соответствующий темп чтения, являются отличительными чертами солженицынских произведений. Творческое наследие писателя дает благодатную почву для будущих исследователей, вдумчивое изучение его произведений позволяет открывать новые, ранее не изученные аспекты, вскрывая глубинный смысл трудов Солженицына.

Литература

1. Белопольская Е.В. Роман А.И. Солженицына «В круге первом»: Проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Белопольская Елена Вадимовна. – Ростов н/Д., 1996. – 180 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание : [роман] / Ф.М. Достоевский. – М. : Правда, 1988. – 464 с.
3. Лавренов П. Образ Времени в творчестве А.И. Солженицына / П. Лавренов // Между двумя юбилеями (1998 – 2003) : Писатели, критики и литературоведы о творчестве А.И. Солженицына : Альманах / Сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. – М.: Русский путь, 2005. – С. 195–204.
4. Нива Ж. Солженицын / Ж. Нива ; [пер. с фр. Симона Маркиша в сотрудничестве с автором]. – М. : Худож. лит., 1992. – 189, [2] с.
5. Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом : Очерки литературной жизни / А.И.Солженицын. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Согласие, 1996. – 687, [1] с.
6. Солженицын А.И. В круге первом : [роман] / А. И. Солженицын. – М. : Художественная литература, 1990. – 765, [1] с. – (Текст).
7. Солженицын А.И. Публицистика : в 3 т. / А.И.Солженицын. – Ярославль: Верхне–Волжское кн. издательство, 1995. – Т. 1:Статьи и речи. – 1995. – 720 с.
8. Daix P. Ce que je sais de Soljenitsyne / P. Daix – Paris : Seuil, 1973. – 236 p.
9. Lukacs G. Solzhenitsyn / G. Lukács ; [transl. from the Germ. by William David Graf]. – London : Merlin press, 1970. – 88 p.
10. Moody C. Solzhenitsyn / C. Moody. – [2 rev. ed.]– New York : Barnes & Noble, 1976. – 206 p.

Анотація

У статті йдеться про те, що ставлення до часу у Солженіцина особливе, ошадливе, він цінує кожную хвилину, що знайшло своє відображення і в його творах. Настільки уважне й свідоме ставлення до часу обумовлене не тільки художнім задумом, але й життєвою позицією автора. З точки зору письменника, час безжальний до того, хто його не цінує й використовує не за призначенням, та живе не у згоді з собою і з одвічними законам Добра, Справедливості й Милосердя.

Ключові слова: концепція часу, ставлення, художній задум, життєва позиція, точка зору письменника, одвічні закони

Аннотация

В статье говорится о том, что отношение ко времени у Солженицына особое, бережное, он дорожит каждой минутой, что нашло свое отражение и в его произведениях. Столь внимательное и осмысленное отношение ко времени обусловлено не только художественным замыслом, но и жизненной позицией автора. С точки зрения писателя, время безжалостно к тому, кто его не ценит и использует не по назначению, и живет не в согласии с собой и с вечными законами Добра, Справедливости и Милосердия.

Ключевые слова: концепция времени, отношение, художественный замысел, жизненная позиция, точка зрения писателя, вечные законы.

Summary

It is said in the article that Solzhenitsyn has a specific, care attitude to time. He values each minutes. It is reflected in his works. Such careful and intelligent attitude to time is resulted not only artistic design but social position of the author. From the writer's point of view, time is ruthless to each who is not value it and waste it and who doesn't live in his own harmony and with eternal laws of Goodness, Justice and Mercy.

Key words: concept of time, attitude, artistic design, social position, writer's point of view, eternal laws.